

DIGITAL HISTORY: ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕДИА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ?

DIGITAL HISTORY: APPLICATION OF DIGITAL MEDIA IN PRESERVATION OF HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE?

Бородкин Леонид Иосифович

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

E-mail: borodkin@hist.msu.ru

Leonid I. Borodkin

Обсуждаются современные тенденции в применении новых информационных технологий в исторических исследованиях. Каково соотношение уже устоявшегося направления «историческая информатика» и нового полидисциплинарного направления Digital Humanities? Как развивается институционализация Digital Humanities? Является ли главной задачей Digital Humanities улучшение инфраструктуры исторических исследований? Как соотносятся историческая информатика и Digital History? Является ли применение информационных технологий в задачах сохранения историко-культурного наследия главной целью Digital History? Эти вопросы — в центре внимания автора.

Ключевые слова: историческая информатика, Digital History, Digital Humanities, инфраструктура исторической науки, информационные технологии, оцифровка, историко-культурное наследие.

The article discusses the current trends in application of new information technology in historical research. What is the relationship between already settled area “Historical Information science” (or “History and Computing”) and the new multidisciplinary areas of Digital Humanities and Digital History? Are Digital Humanities activities oriented to enhance the infrastructure of historical research? In what way the institutionalization of the Digital Humanities is developing? Should Digital History be associated with preservation of cultural heritage? These issues are in the focus of the author’s attention.

Keywords: IT, Historical Information Science, History and Computing, Digital History, Digital Humanities, historical research infrastructure, digitization, cultural heritage

Статья Манфреда Таллера, опубликованная в данном выпуске журнала, характеризует дискуссионные вопросы, возникшие в ходе становления междисциплинарного направления *Digital Humanities*. Это направление, развивающееся на стыке современных информационных технологий и гуманитарных наук, отражает, с одной стороны, потребности гуманитарного знания в расширении своего методического инструментария, а, с другой стороны, в подготовке специалистов-гуманитариев, способных работать в новой информаци-

онной среде. Существенно, что *Digital Humanities* охватывает практически весь спектр гуманитарных дисциплин, тем самым демонстрируя интеграционные тенденции, делая акцент на тех общих подходах, которые сложились в ходе компьютеризации различных гуманитарных дисциплин.

История как одна из наук, прошедших почти 50-летний путь применения компьютеров в исследовательской практике и образовании, является одной из важных составляющих интеграционно-го процесса, идущего в рамках *Digital Humanities*.

Имея ярко выраженную специфику процесса информатизации, историческая наука обладает рядом общих черт в этом процессе, характерных и для других гуманитарных наук. В какой мере эта специфика определяет развитие информатизации исторической науки? Каково соотношение уже устоявшегося направления «историческая информатика» и *Digital Humanities*? Как соотносятся историческая информатика и *Digital History*? Эти вопросы затрагиваются в данной статье.

Обратимся сначала к вопросу об институционализации *Digital Humanities* с тем, чтобы выяснить, как на практике реализуется это междисциплинарное направление. Оставим пока в стороне такие важные аспекты, как каналы публикации работ, ведущихся в этом направлении, профильных конференций и рабочих семинаров. Остановимся на тех научно-образовательных структурах, которые возникли в течение последнего десятилетия в университетах разных стран. Речь идет прежде всего о департаментах (кафедрах) и центрах *Digital Humanities*, которые реализуют исследовательские проекты и ведут обучение в рамках рассматриваемого направления.

Отметим, что в течение последнего десятилетия развитие *Digital Humanities* привело к формированию нескольких международных организаций/ассоциаций, объединивших десятки научных центров, работающих в этом направлении. Две из них, игравших ведущую роль в координации деятельности в рамках *Digital Humanities*, в 2012 г. объединились: это ADHO (The Alliance of Digital Humanities Organizations) и CenterNet (вошедшая в состав ADHO в качестве одной из главных составных частей, наряду с Association for Computers and the Humanities (ACH), the Association for Literary and Linguistic Computing (ALLC) и the Society for Digital Humanities/Société pour l'Étude des Médias Interactifs (SDH-SEMI)). В эту сеть входят теперь более 100 научно-образовательных центров и организаций из 19 стран. Укажем здесь лишь некоторые из них:

- Department of Digital Humanities (DDH) at the School of Arts and Humanities, King's College London (UK);
- the UCL Centre for Digital Humanities at the Department of Information Studies of University College London (UK);
- Historisch-Kulturwissenschaftliche Informationsverarbeitung, Universität zu Köln (Germany);
- Göttingen Centre for Digital Humanities (Germany);
- Zentrum für Informationsmodellierung in den Geisteswissenschaften, Graz (Austria);

- Humanities Computing at Leiden University (Netherlands);
- Center for Digital Humanities and Culture, Indiana, Pennsylvania (USA);
- Center for Digital Research in the Humanities, University of Nebraska-Lincoln (USA);
- Columbia Digital Humanities Center, New York, (USA);
- Institute for Computing in Humanities, Arts, and Social Science — I-CHASS, Urbana-Champaign (USA);
- Institute for Digital Research in the Humanities, Lawrence, Kansas, (USA);
- Virtual World Heritage Laboratory, Charlottesville, Virginia (USA);
- Canadian Institute for Research in Computing and the Arts, Edmonton (Canada);
- Centre for Digital Humanities, Toronto, Canada;
- International Institute for Digital Humanities — DHI Tokyo, Japan.

Если исходить из сочетания исследовательского потенциала и образовательного процесса, то лидером в области *Digital Humanities* является, пожалуй, кафедра (департамент) Digital Humanities Лондонского Королевского колледжа (King's College London). Состав этой кафедры (DDH — Department of Digital Humanities) насчитывает 40 преподавателей и научных сотрудников. DDH проводит подготовку в области *Digital Humanities* на всех уровнях образования, включая бакалавриат, магистратуру и аспирантуру (BA, MA, PhD)¹.

Для понимания профиля подготовки студентов, обучающихся на кафедре DDH, обратимся к учебным планам соответствующих уровней подготовки.

1. Бакалавриат (BA in Digital Humanities)²

Введение в *Digital Humanities* (семестры 1 или 2, 15 кредитов). По завершении этого курса студент способен выявлять вопросы, требующие использования компьютера, и уметь применять соответствующие методы, приводящие к результату; находить релевантные интернет-ресурсы и оценивать их применимость в конкретных задачах; разрабатывать собственные веб-страницы и размещать их в сети; использовать компьютерные методы и технологии анализа текстов; использовать программное обеспечение для визуализации и анализа данных гуманитарных наук; создавать простые базы данных, анализировать массивы записей в базах данных; понимать возможности и ограничения широко используемых компьютерных технологий и методов.

Тексты и *Digital Humanities* (3-й семестр, 15 кредитов). Студент должен овладеть языком разметки XML, уметь применять его в задачах анализа тек-

стовых документов с акцентом на подготовку электронного издания текста, а также языком XSLT, который может трансформировать XML-документ в другой формат (например, в формат HTML — для размещения веб-страниц).

Базы данных (БД) и *Digital Humanities* (5-й семестр, 15 кредитов). Курс углубляет навыки, полученные раньше, переносит акцент на реляционные базы данных, на разработку оптимальной структуры БД. Исследовательские методы и технологии, изучаемые в данном курсе, релевантны всем областям гуманитарного знания, в которых сложные табличные данные отражают структуру первичных источников — в первую очередь истории и другим историческим дисциплинам, таким как история искусств, археология, литературоведение, лингвистика.

Самостоятельное исследование (семестры 7 и 8, 30 кредитов). Завершающий год обучения в рамках бакалавриата по профилю *Digital Humanities* отводится на самостоятельный исследовательский проект студента, в котором необходимо сочетать проблематику одной из гуманитарных дисциплин и исследовательские подходы и технологии *Digital Humanities*.

2. Магистратура (MA in Digital Humanities)

Обучение в магистратуре данного профиля сочетает сильную практическую компоненту (включая создание цифровых ресурсов для исследований в той или иной области гуманитарного знания) и основательную теоретическую базу. Существенно, что в реализации MA-программы участвуют преподаватели, имеющие высокую профессиональную репутацию в области *Digital Humanities*, вовлеченные в один или несколько исследовательских проектов, ведущихся на кафедре DDH.

Магистерская программа *Digital Humanities* содержит базовые и факультативные курсы. Базовые дисциплины (40 кредитов) формируют следующие модули: исследовательские инструменты и ресурсы; методы и технологии. Факультативные модули (80 кредитов): материальная культура книги; цифровые издания в гуманитарных науках; передовые технологии анализа текста; материальная культура и археология; искусство и культура в киберпространстве; прикладная визуализация в изучении искусств; структурированные данные в *Digital Humanities*; цифровая визуализация; web-технологии; электронные ресурсы в исторических исследованиях. Магистерская диссертация по профилю *Digital Humanities* оценивается в 40 кредитов.

3. Аспирантура (PhD in Digital Humanities)

Работа над PhD-исследованием рассчитана на 4 года; диссертация может относиться к одному из двух жанров: исследование выполняется полно-

стью на кафедре DDH с акцентом на компьютерные методы и технологии, их приложения в выбранной области гуманитарного знания; исследование выполняется в сотрудничестве с одной из кафедр Школы искусств и гуманитарных наук Лондонского Королевского колледжа. Тема диссертации нередко возникает в ходе выполнения на кафедре исследовательских проектов. Обычно число ведущихся одновременно проектов на кафедре достигает тридцати.

Стоит перечислить несколько проектов DDH, чтобы составить некоторое представление о направленности исследований в русле *Digital Humanities*.

1. Онлайн-электронная библиотека опубликованных английских изобразительных материалов Раннего Нового времени. Оцифровано около 10 000 имиджей, полученных преимущественно из Британского музея. Создается база данных по материалам собранной коллекции.
2. Онлайн-база данных «Духовенство англиканской церкви». Разработан исследовательский инструментальный для хранения и анализа записей о жизненных путях служителей англиканской церкви (священников, учителей приходских школ) в период от Реформации до середины XIX в. БД содержит 1,5 млн. записей, каждая из которых фиксирует то или иное событие в карьере служителя и соответствующую документацию.
3. Архив цифровых имиджей средневековой музыки. Электронный архив содержит все известные источники английской средневековой полифонической музыки до 1550 г., а также значительное количество рукописей из Бельгии, Франции, Италии, Германии и Испании, датированных 1300–1450 гг.
4. Электронные ресурсы и база данных по палеографии, рукописям и дипломатике. Онлайн-ресурс дает возможность проводить информационный поиск цифровых имиджей, описаний, текстов, содержащих те или иные палеографические особенности (что позволяет изучать почерки, характерные для той или иной местности Англии XI в.). Поиск включает возможности использования имиджей, карт, линии времени.
5. Интеграция цифровой папирологии. Проект объединяет в единый электронный ресурс цифровые коллекции папирусных источников, созданные в различных форматах в США, Голландии и Германии. Формируется единая база данных, которая сможет расширяться далее за счет привлечения электронных коллекций, создающихся в различных странах.

6. Лингвистическая география: средневековая карта Великобритании (The Gough Map of Great Britain). Проект имеет целью создание веб-ресурса, способного пролить свет на процесс изготовления географических карт.
7. Просопография Византийского мира. Проект ориентирован на создание просопографической базы данных, содержащей сведения о каждой персоналии, упомянутой в византийских источниках в 1025–1150 гг., а также о тех людях, которые упомянуты в не византийских источниках, но имели отношение к Византии в это же время.
8. Римская вилла: 3D-модель и база данных. В рамках проекта строится виртуальная модель виллы Оплонтиса, расположенная около Помпей и раскопанная в 1960–1980-х гг. Эта вилла считается наиболее значимой среди всех выявленных археологами вилл Римской империи. Создаваемая 3D-модель имеет интерактивный характер, доступна для пользователя в онлайн-режиме.

Даже в таком кратком изложении работа кафедры DDH, занимающей лидирующие позиции в подготовке специалистов, готовых трудиться в новой информационной (к тому же — междисциплинарной) среде, показывает, что вызовы времени находят адекватную реакцию. Выпускники, прошедшие подготовку по программе *Digital Humanities*, имеют больше возможностей получить интересную профессиональную работу, реализовать полученные знания и навыки.

Однако интеграция процессов информатизации гуманитарных наук, нашедшая свое отражение в становлении и развитии *Digital Humanities*, не снимает с повестки другой вопрос, связанный со спецификой этих процессов в различных областях гуманитарного знания. Для нас особую значимость этот вопрос имеет по отношению к историческим исследованиям.

По мнению ряда специалистов, «период полураспада» в большинстве сфер применения новых информационных технологий (ИТ) составляет примерно пять лет (т. е. в течение пяти лет происходит смена половины используемых ИТ-инструментов). Активное развитие междисциплинарной области, связанной с применением компьютерных технологий в исторических исследованиях и образовании, породило в последние годы немало дискуссий о соотношении терминов, определяющих методологические и технологические аспекты этой области, ее теоретические и прикладные направления. Наряду с терминами, ставшими уже привычными — *History and Computing*,

Historical Information Science, историческая информатика — все чаще встречается термин *Digital History*. Буквальный русский перевод — «цифровая история» — представляется не вполне адекватным, так как наводит на мысль, что речь идет об «истории в цифрах», ориентированной на изучение статистических источников³. Можно говорить о попытках вытеснения устоявшихся названий области новым названием. Попробуем разобраться в соотношении этих терминов, в их содержательном наполнении. С этой целью обратимся к релевантным зарубежным публикациям, а также к материалам портала «*Digital History*» созданного кафедрой истории университета Небраска-Линкольн (США)⁴.

Digital History обычно связывают с применением цифровых медиа и инструментов в практике исторических исследований, в задачах презентации и визуализации, в историческом образовании, рассматривая это направление как ответвление от более широкой области *History and Computing*. Существенно, однако, что сам термин *Digital History* родился не в среде историков (исследователей и преподавателей), а в среде «прикладников», занимающихся ИТ-приложениями в музеях, архивах, других учреждениях сохранения историко-культурного наследия, где решаются практические задачи оцифровки соответствующих материалов и обеспечения доступа к ним. Если обратиться к более ранним работам, упоминаемым в контексте *Digital History*, то ссылаются, как правило, на разработку электронных текстов, оптических дисков (CD-ROM), интерактивных карт, онлайн-презентаций учебного материала, виртуальных реконструкций, а также на проекты оцифровки архивных, музейных и библиотечных фондов, организации виртуальных выставок. В публикациях последних лет *Digital History* связывают иногда с разработками совместных проектов, онлайн-сообществ и социальных (профессионально-ориентированных) сетей, основанных на инновационных технологиях Web 2.0.

По мнению Дж. Фрай⁵, *Digital History* ориентируется на создание новых методов цифровой записи документов и артефактов, их сохранения и обращения к ним; определение аутентичности цифрового контента; разработку технологий перевода архивных материалов, оцифрованных в устаревших медиа форматах, в более современные форматы и стандарты; облегчение доступа к оцифрованным данным пользователям с ограниченными возможностями (в силу возрастных или экономических факторов).

Судя по всему, первыми внедрили термин *Digital History* американские исследователи Э. Эйерс и У. Томас, учредившие в 1997 г. Virginia Center for Digital History (VCDH) при университете Вирджиния.

В последние годы появились статьи ряда авторов, которые вошли в поле *Digital History* на основе своего опыта работы с компьютерными технологиями, цифровыми медиа в различных междисциплинарных проектах гуманитарного профиля, в сфере сохранения культурного наследия (включая музеи, архивы, библиотеки), в проектах по созданию масштабных электронных ресурсов. В этих статьях *Digital History* определяется как широкая область прикладных разработок, призванных усовершенствовать работу историков — исследователей и преподавателей — на основе компьютерных («цифровых») технологий, облегчить доступ пользователей к оцифрованным историческим ресурсам, повысить степень их наглядности и визуальной репрезентации.

Одним из наиболее часто цитируемых авторов этого направления является Пол Л. Артур, заместитель директора Национального биографического Центра и заместитель Генерального директора проекта по изданию австралийского биографического словаря при Австралийском национальном университете (г. Канберра). П. Артур возглавляет также австралийско-азиатскую ассоциацию «Digital Humanities». В статье о тенденциях развития методов *e-Research* в гуманитарных исследованиях П. Артур пишет, что укрепляющийся альянс гуманитарных наук и информационных технологий, выявляемый и через растущую популярность таких терминов, как «digital humanities», «humanities computing», «e-Research», свидетельствует о появлении «пограничной зоны» в конкуренции между традиционными и новыми подходами в изучении и преподавании гуманитарных дисциплин в университетах⁶.

В другой своей статье, отталкиваясь от тенденций развития цифровых медиатехнологий, применяемых в музейном деле, П. Артур предлагает классификацию основных направлений, составляющих *Digital History*⁷. Автор отмечает, что «цифровое представление» истории становится растущим направлением в рамках учебных дисциплин, как традиционно связанных с изучением прошлого (например истории и археологии), так и связанных с историей меньше, чем с творческим осмыслением прошлого (имея в виду, например, литературу, медиаискусства и даже портретную живопись). Без сомнения, утверждает П. Артур, наиболее важная работа, которая проводилась в области *Digital History* — это оцифровка материалов первичных источников, позволявшая обеспечить широкий доступ к коллекциям данных, практически недоступных ранее. В настоящее время мы только начинаем оценивать те перспективы, которые получают исследователи (и обучаемые) в результате масштабных проектов по оцифровке исторических

источников (особенно тех проектов, которые имели поддержку в течение целого ряда лет).

П. Артур выделяет четыре направления, характеризующих, по его мнению, содержание *Digital History*. При этом каждое из этих направлений может включать элементы трех других.

Первое из этих направлений П. Артур связывает с задачами прикладной визуализации — виртуальной реконструкцией объектов культурного наследия, пространственной репрезентацией и ГИС-приложениями в исторических и археологических исследованиях. Современные технологии 3D-моделирования позволяют реализовать реконструкцию и визуализацию объектов культурного наследия с использованием 3D-рендеринга (представления) и анимации, а также цифровую реставрацию объектов. Быстро признанный передовыми музеями, этот подход в течение последнего десятилетия оказал заметное воздействие на методику музейных реконструкций, организацию виртуальных выставок. Интересный пример таких разработок дает проект, реализованный в 1997–2003 гг. в Калифорнийском университете (Лос-Анжелес) на базе известной лаборатории UCLA Cultural Virtual Reality Laboratory. В этом проекте была построена цифровая 3D-модель римского форума позднеантичного времени. Многообещающей перспективой использования такого моделирования П. Артур считает проверку гипотез об альтернативных сценариях визуализации объектов историко-культурного наследия.

Смежной областью первого направления *Digital History* П. Артур называет технологии построения пространственных репрезентаций исторической информации на картах с использованием ГИС (географических информационных систем). Это еще один вид визуализации, но, как отмечает автор, этот подход идет дальше, чем 3D-рендеринг, фиксируя связи между слоями пространственной информации. Так, недавно на базе Virginia Center for *Digital History* был осуществлен исследовательский проект об истории рабства в Техасе. В результате пользователь может просматривать слои карты Техаса, которые показывают, например, численность рабов и рабовладельцев в любом округе этого штата на интервале с 1837 по 1845 г. Информационный потенциал подобной системы определяется характером базы данных, связанной с картой.

Второе направление *Digital History* П. Артур связывает с разработкой крупномасштабных информационных интернет-ресурсов, которые широко известны как онлайн-энциклопедии, атласы и словари. Их базы данных открыты и допускают расширение и редактирование, не претендуя на полное или бесспорное знание. Так, в музейной сфере заслуживает упоминания крупный британ-

ский проект, начавшийся в 2009 г., — the National Museums Online Learning Project, в рамках которого создается портал, набор блогов и объединенный информационный поиск, охватывающий фонды девяти британских музеев.

Третье направление *Digital History*, по П. Артуру, — это применение интерактивных гипермедиа-технологий, экспериментальных форматов, отличных от «линейного нарратива». Примером таких разработок может служить *The Labyrinth Project*, который был начат более 10 лет назад Анненбергским Центром коммуникаций в университете Южной Калифорнии, признанном лидере мультимедийных документальных разработок (преимущественно биографического характера, они содержат много визуальной информации, удобную навигацию, включающую 3D-рендеринг, карту-интерфейс и т. д.). Соответствующая база данных обеспечивает режимы информационного поиска с нелинейными механизмами исследования исторического материала. Пользовательская навигация в таких мультимедийных документальных системах похожа на ту, что используется в компьютерных играх, включающих технологии виртуальной реальности.

Наконец, **четвертое** направление *Digital History* П. Артур связывает с «социальными медиа», коллективным/совместным авторством ресурсов, Web 2.0, mashup'ами⁸. Web 2.0 подразумевает широкое участие «обычных» пользователей глобальной сети в формировании и развитии коллективных интернет-ресурсов; выделяют несколько основных аспектов и технологий Web 2.0: Wiki — технология коллективного создания гипертекста; Flickr — социальный фотосервис; YouTube — социальный видеосервис; Google Maps — карты и спутниковые снимки Земли; Blogs — сетевые дневники; Del.icio.us — онлайн-закладки; Netvides — сетевой десктоп и др. Содержание, добавленное пользователем, может внести ценный вклад в создаваемую коллекцию по тому или иному профилю культурного наследия. Так, Национальная библиотека Австралии, например, поощряет участие общественности в разработке ее коллекции на портале PictureAustralia, где давно поддерживается база данных визуального материала, собранного из различных учреждений. За последние годы этот портал, используя возможности популярного сервиса Flickr, существенно расширил коллекцию фотографий.

При создании ресурсов типа *mashup* страны и континенты, например, могут быть связаны через фотоархивы, которые, в свою очередь, могут быть связаны историческими комментариями. И все же различные компоненты такого композитного ресурса существуют на отдельном сервере и в автономной форме.

Отметим, что классификация П. Артура не является «канонической», есть и другие представления о содержании *Digital History*. По сути, их объединяет ориентация на вопросы оцифровки различных массовых источников. Дальнейшие аналитические действия с оцифрованным материалом остаются, как правило, за кадром. Тем более, что оцифровкой занимаются часто коммерческие компании, имеющие качественное оборудование, продвинутые технологии и опытных IT-специалистов. О таких проектах можно прочитать, например, в сводном реферате Ю. В. Дунаевой⁹, а также в работе Л. И. Бородкина и И. М. Гарсковой¹⁰.

Так, Британская библиотека в партнерстве с такими фирмами провела оцифровку около 4 млн страниц британских национальных и местных газет XVII–XIX вв., в ряде случаев охвачены и газеты XX в.¹¹ Речь идет, в частности, о цифровых коллекциях «Times digital archive» (1785–1985), «The Observer» (1791–2003), «Daily express» (1900–2009), «Daily mirror» (1903–2009), «(Manchester) Guardian» (1821–2003), «The Scotsman» (1817–1959), «The Irish times» (1859–2008). Как отмечает А. Бингэм¹², теперь историю Британии можно изучать с привлечением большого массива легко доступного в сети газетного материала, с использованием эффективных средств информационного поиска. Обеспечение онлайн-доступа к этим материалам актуализирует использование программ контент-анализа, позволяющих объективизировать исследование содержания больших тестовых массивов.

Еще одна коллекция оцифрованных массовых источников по изучению истории Британии сформировалась в рамках инновационного архива Mass Observation Archive, функционирующего под эгидой Сассекского университета. Этот архив коллекционирует, наряду с материалами личного происхождения 1930–1950-х гг. (дневники, письма, альбомы и др.), массовые данные интервью и опросов по тем или иным вопросам, дневниковые записи тысяч людей, сделанные в один и тот же день, и другие массовые материалы, характеризующие повседневную жизнь людей. К началу 2011 г. этот архив оцифровал и сделал доступными в режиме онлайн более полумиллиона страниц этих материалов¹³.

Отдельный интерес представляет комплекс вопросов, связанный с введением в научный оборот *born-digital*, т. е. изначально цифровых источников (делопроизводственной документации, баз данных, электронных писем, записей в блогах, twitter-сообщений и т. д. Так, Библиотека Конгресса США формирует архивы онлайн-оцифровки документации и за 10 лет собрала более 170 те-

рабайт информации. Как отмечают Э. Хэмпшир и В. Джонсон, в этих условиях особую важность приобретают проблема описания born-digital документов¹⁴, а также проблема возможной потери контекста при работе историка с такими материалами. Так, в ходе работы с документом в «обычном» архиве исследователь может при необходимости обратиться к другим документам из соответствующего дела, в то время как доступ к оцифрованному документу не всегда возможен «в комплекте» со всей коллекцией документов, хранящихся в нужном деле.

Итак, как на данном этапе соотносятся различные термины, которые используются для обозначения междисциплинарной области, ориентированной на применение компьютерных подходов и технологий в истории?

На наш взгляд, из сказанного выше можно сделать вывод, что термины *History and Computing*, *Historical Information Science*, *историческая информатика* имеют более широкое содержание, чем термин *Digital History*. Историческая информатика является частью современной исторической науки, она включает в себя теоретическую компоненту, связанную с источниковедческой оценкой электронных ресурсов, содержит аналитические компьютеризованные средства и при этом проводит апробацию компьютерных технологий в исторических исследованиях и образовании. *Digital History* — это скорее прикладная область, тесно связанная с приложениями современных цифровых технологий в задачах создания масштабных информационных ресурсов, оцифровки материалов в фондах музеев, архивов, учреждений сохранения историко-культурного наследия. Как нам представляется, эта (прикладная) часть исторической информатики, тяготеющая при этом не столько к исторической науке, сколько к современным прикладным ИКТ.

Трудно сказать, какой термин в ближайшие годы возьмет верх. В английском языке, возможно, это будет *Digital History*. В этой связи стоит отметить, что состоявшаяся в 2009 г. очередная ежегодная конференция американской ассоциации «History and Computing» проходила под на-

званием *Frontiers in Digital History*¹⁵. Однако стоит подчеркнуть, что ведущий международный журнал в области использования ИКТ в гуманитарных науках называется (с 2007 г.) *International Journal of Humanities and Arts Computing*. В аннотации к этому журналу указано, что он призван демонстрировать, как продвинутые ИКТ могут способствовать углублению научного понимания традиционных вопросов гуманитарных наук. Журнал включает «компьютерные приложения, визуализацию, digital media, моделирование, архитектуру информации, e-science, гуманитарно-ориентированные ГИС, веб-сервисы, e-ресурсы и e-публикации».

В русском языке, видимо, за этой областью останется название «историческая информатика» (я имею в виду среду профессиональных историков). Ведь речь идет не только о названии, но и о содержании. В среде же профессиональных IT-специалистов, ориентированных на прикладные разработки по «индустриальной» оцифровке больших массивов источников (включая мультимедийные репрезентации) и их пользователей, доминировать будет, возможно, термин «цифровая история» (менее удачный, чем *Digital history*).

Возвращаясь к рассмотренному в начале статьи процессу формирования полидисциплинарного направления *Digital Humanities*, можно предположить, что проблемы *Digital history* будут обсуждаться все в большей мере на площадке, созданной *Digital Humanities*; проблемы же, тесно связанные с историческим контентом, с развитием аналитической компоненты, будут и дальше обсуждаться в русле традиций, сформировавшихся в течение двух последних десятилетий в ходе развития исторической информатики.

Впрочем, главный вопрос заключается в том, как сделать усилия по применению в исторических исследованиях современных информационных технологий и компьютеризованных методов более эффективными, как достичь на их основе более значимых результатов в исследовательской и образовательной деятельности историков. Думается, это потребует разумного сочетания процессов интеграции и дифференциации гуманитарных наук — процессов, идущих в XXI в. параллельными курсами.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ URL: <http://www.kcl.ac.uk/artshums/depts/ddh/>
 - ² Необходимо отметить, что студенты получают на кафедре DDH около 1/3 всего объема курсов, а 2/3 их нагрузки приходится на обучение по одной из выбранных гуманитарных дисциплин (история, филология, философия, история искусств, культурология, европейские исследования, музыка, кино, теология и т. д.).
 - ³ Миронов Б. Н. История в цифрах. Л., 1991.
 - ⁴ Manning P. Digital World History: An Agenda // Digital History portal. Department of History, University of Nebraska-Lincoln, 2007. [Electronic resource]. URL: <http://digitalhistory.unl.edu/essays/manningessay.php>
 - ⁵ Frow J. The Archive under Threat. Memory, Monuments, Museums/M. Lake (ed.): Melbourne University Press/The Australian Academy of the Humanities, 2006. P. 31.
 - ⁶ Arthur P. Virtual Strangers: e-Research and the Humanities // ACH: International Journal of Culture and History in Australia, 2009, Vol. 27. N. 1. P. 47–59.
 - ⁷ Arthur P. Exhibiting history: the digital future // Journal of the National Museum of Australia. 2008. Vol. 3. N. 1.
 - ⁸ Mashup (от англ. *mashup* — коллаж, смесь) может быть определен как веб-сайт или приложение, которое сочетает в себе контент из нескольких источников.
 - ⁹ Дунаева Ю. В. Интернет, цифровые форматы и исторические исследования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История / РЖ РАН. ИНИОН. М., 2010. №4. С. 20–30.
 - ¹⁰ Бородкин Л. И., Гарскова И. М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 2 (16). С. 5–11.
 - ¹¹ Bingham A. The digitalization of newspaper archives: opportunities and challenges for historians // Twentieth century British history. Oxford, 2010. Vol. 21. №2. P. 225–231.
 - ¹² Bingham A. Ibid. P. 228–229.
 - ¹³ URL: <http://www.massobs.org.uk>
 - ¹⁴ Hampshire E., Johnson E. The digital world and the future of historical research // Twentieth century British history. Oxford, 2009. Vol. 20. №3. P. 403–404.
 - ¹⁵ Это название вполне отражает прикладную направленность деятельности данной ассоциации.
-